

Кроме того, хотя окно, ведущее на балкон в квартире покойного, было закрыто неплотно, но не говоря уже о том, что его балкон выходил на оживлённую улицу, где даже глубокой ночью было светло от неоновых вывесок, и вряд ли кто-то смог бы забраться внутрь, не привлекая внимания прохожих, так ещё и квартира Сяо Бина находилась на двадцать первом этаже. Не будь он вторым Человеком-пауком, трудно представить, что кто-то решился бы рискнуть разбиться вдребезги, пытаясь проникнуть в комнату с такой высоты.

— Нет, я знаю, Сяо Бин покончил с собой.

Госпожа Тань покачала головой, подумала и затем медленно объяснила:

— На самом деле, Сяо Бин был моим пациентом, он лечился у меня от депрессии почти два года.

Согласно её словам, примерно два с половиной года назад Сяо Бин был диагностирован с депрессией в отделении психологии больницы при Университете X, где она работала, и с тех пор находился под её наблюдением.

Работа Сяо Бина была крайне напряжённой, давление было огромным, а отношения с родственниками оставляли желать лучшего. Всё это привело к тому, что он сломался под грузом проблем и впал в тяжёлую депрессию.

В течение двух лет лечения у госпожи Тань его состояние то улучшалось, то ухудшалось, и не удавалось стабилизировать его полностью. Позже у него появились слуховые и зрительные галлюцинации, бред преследования и другие типичные симптомы шизофрении, а также несколько явных случаев суицидальных наклонностей. Поэтому госпожа Тань уделяла ему особое внимание, каждый месяц напоминая о необходимости посещения для повторных консультаций и получения лекарств.

— А потом, примерно перед Новым годом, Сяо Бин вдруг перестал приходить на приёмы.

Госпожа Тань продолжила:

— Я заметила, что он пропустил уже две недели после назначенного срока, и начала беспокоиться, поэтому позвонила ему. Сначала он не брал трубку, около четырёх-пяти раз подряд, а потом, однажды ночью, он вдруг сам позвонил мне. Мне показалось, что его состояние было странным...

Она задумалась, затем добавила более профессиональным тоном:

— Как будто он принял слишком много психотропных препаратов. Он говорил тихо и быстро, слова были нечёткими, а тон казался возбуждённым.

Госпожа Тань внимательно посмотрела на Лю И и Ци Шаньюя:

— Тогда он сказал мне:

— Доктор Тань, я нашёл способ искупить свои грехи — не бежать от них, а сначала отправиться в ад, чтобы уменьшить наказание, очистить свои грехи и переродиться.

— Ад?

Лю И нахмурился.

Когда он учился в Англии, его наставник знакомил его с некоторыми уголовными делами, связанными с религией. Преступления, вызванные сатанинскими культами, крайними верованиями и эсхатологическими учениями, были нередки в Европе и Америке, но в Китае подобные дела встречались гораздо реже и были довольно однообразны, поэтому немногие занимались их исследованием.

— Я уже упоминала, что у Сяо Бина позже появились симптомы шизофрении.

Госпожа Тань задумалась, затем продолжила:

— Хотя я не уверена, связаны ли его симптомы шизофрении с методом его самоубийства, но в то время его состояние было довольно необычным, и я включила его в свою статью.

Она взяла журнал со стола, открыла свою публикацию и передала его Лю И.

Лю И прочитал заголовок и быстро пробежался по аннотации. Это была статья, посвящённая исследованию связи между особыми психологическими проявлениями у пациентов с психическими расстройствами и течением их заболевания, а также оценкой эффективности лечения.

— Лечение Сяо Бина с помощью лекарств никогда не было особенно успешным, а из-за работы он отказывался госпитализироваться. Примерно год назад у него появились склонности к самоповреждению, и я предложила ему некоторые способы отвлечься, например, щёлкать резинкой или мять пенопласт.

Госпожа Тань мягко покачала головой:

— Но вместо этого он выбрал другой способ выплеснуть свои эмоции — жестоко убивать мелких животных.

— Жестоко убивать мелких животных?

Ци Шаньюй повторил эти слова.

Госпожа Тань кивнула.

— Он часто приносил домой бездомных кошек и собак, а затем убивал их жестокими способами, фотографировал и выкладывал снимки в соцсети или на форумы, чтобы вызвать гнев пользователей, которые обрушивали на него потоки злобных комментариев. Таким образом он получал некое подобие садомазохистского утешения. Он также говорил, что часто видел, как убитые им животные, покрытые кровью, окружают его, и они смотрят на него всю ночь, не отрывая глаз.

Она задумалась, затем добавила:

— Позже, когда он рассказал мне об этом, я посоветовала ему прекратить, так как это было слишком жестоко и могло привести к травле в интернете, что могло серьёзно повлиять на его повседневную жизнь. Затем я изменила схему его лечения, и когда я спросила его об этом в следующий раз, он больше не хотел говорить на эту тему.

Лю И кивнул, слушая с большим вниманием.

— Я помню, что Сяо Бин, рассказывая мне о своих действиях, упомянул, что его бабушка была

набожной буддисткой, долгое время соблюдала пост и молилась, и говорила ему, что убийство — это великий грех.

Госпожа Тань тихо вздохнула.

— Тогда Сяо Бин сказал, что такие, как он, убившие столько невинных существ, после смерти непременно попадут в ад с горой ножей, где будут мучиться пятьсот сорок миллиардов лет.

Она сделала паузу и посмотрела на Лю И и Ци Шаньюя:

— Я спросила у знакомых полицейских подробности о самоубийстве Сяо Бина... Мне кажется, не напоминает ли его способ самоубийства концепцию «ада с горой ножей»?

Лю И и Ци Шаньюй ещё некоторое время обсуждали с госпожой Тань дело Сяо Бина, пока время не подошло к одиннадцати тридцати. Видя, что если они задержатся, хозяевам придётся готовить обед, они поспешили сослаться на другие дела и попрощались.

В этот момент профессор Тань спустился вниз с малышом на руках. Тань Лобао только что поел и был сыт и доволен. Увидев Лю И и Ци Шаньюя, он сразу же засмеялся и протянул маленькую ручонку, чтобы потрогать лицо Лю И.

Они не смогли устоять и немного поиграли с малышом, пообещали профессору Тань и его жене навестить их снова, прежде чем, оглядываясь, уйти.

Перед уходом Лю И заметил на столике в прихожей приглашение, на котором чётко было напечатано: «Новые подходы к применению криминальной психологии в следственной практике».

— Ох.

Госпожа Тань, заметив его взгляд, как будто вспомнила об этом, улыбнулась и протянула ему приглашение.

— Это лекция, которая состоится в следующую субботу на факультете психологии Университета Х. Её проведёт профессор, недавно вернувшийся из США, который, кажется, два года проходил обучение в ФБР по криминальной психологии. Он довольно известен.

Она подмигнула им, проявляя немного понимающего озорства:

— В то утро у моего мужа будут занятия, а мне нужно будет остаться дома с малышом, так что я не смогу пойти. Если у вас есть время, было бы здорово посетить лекцию.

— Хорошо, спасибо.

Лю И не стал церемониться, взял приглашение и посмотрел на него. Имя лектора было довольно необычным — Ин Чуань, с титулами «доцент факультета психологии Университета Х» и «приглашённый консультант Управления общественной безопасности города Синьхай».

— Это как раз связано с нашей работой, обязательно пойдём.

Он положил приглашение в карман, поблагодарил госпожу Тань, после чего они с Ци Шаньюем покинули дом супругов Тань.

На обратном пути Лю И попросил Ци Шаньюя вести машину, а сам сел на пассажирское

сиденье, уткнувшись в телефон, занятый чем-то важным.

— Кстати, Лю-гэ, есть одна вещь, о которой я не мог сказать при госпоже Тань...

Ци Шаньюй выехал из жилого комплекса и, дожидаясь зелёного сигнала светофора, взглянул на Лю И.

Лю И не отрывал взгляда от экрана телефона, лишь ответил кратким:

— Мм?

— Помнишь ли ты отчёт о вскрытии, который ты делал полгода назад, о старике, который замёрз насмерть.

Светофор сменился на зелёный, и Ци Шаньюй тронулся с места, направляясь на шоссе.

Авторская ремарка: Завтра вечером у меня дела, и, если ничего не случится, вряд ли успею обновить. Не ждите, целую!

<http://bllate.org/book/16545/1508439>